

УДК 811.512.212, 81'33

UDC 811.512.212, 81'33

Процукович Елена Александровна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Elena A. Protsukovich
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
amursea@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ
ЭВЕНКИЙСКИХ ПЕСЕН-ИМПРОВИЗАЦИЙ**
**LINGUISTIC FEATURES OF TEXTS
OF EVENKI IMPROVISATION SONGS**

Аннотация

Процессы создания и восприятия песенного текста представляют несомненный интерес для лингвистических исследований на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Особо острая необходимость таких исследований имеется прежде всего для исчезающих языков, в частности, эвенкийского. Настоящая статья посвящена описанию лингвистических особенностей музыкального поэтического текста на материале эвенкийских песен-импровизаций, являющихся основной формой эвенкийской песенной культуры. В ходе эксперимента было записано три песни в произнесении трёх дикторов – носителей иенгринского, тугуро-чумиканского и селемджинского говоров эвенкийского языка. Лингвистический анализ полученных записей показал, что язык анализируемых текстов прост, не содержит сленговой, фольклорной лексики, диалектизмов. Звуковая инструментовка песен создаётся аллитерацией и ассонансом, усиливающими звуковую выразительность произведений и рисующими яркие ассоциативные образы. Морфологический уровень текстов представлен знаменательными частями речи, преимущественно, именами существительными, глаголами, наречиями. Средствами художественной выразительности текстов песен-импровизаций являются метафора, антитеза и лексический повтор, однако их употребление исполнителями единично. Синтаксический уровень текстов организован простыми бессоюзными повествовательными предложениями. В основе ритмической организации произведений лежит принцип сплошной или перекрестной глагольной рифмовки.

Abstract

Producing and perceiving song texts are undoubtedly of interest for linguistic studies at phonetic, lexical, morphological and syntactic levels of language. There is definitely an urgent need to perform such studies for endangered languages, particularly, the Evenki language. The current study is aimed at describing linguistic properties of musical poetic text based on the material of Evenki improvisation songs that are the major form of the Evenki song culture. 3 songs were recorded by 3 subjects – the native speakers of Iengra, Tuguro-Chumikan and Selemdzha local accents of the endangered Evenki language. The results of linguistic analysis of the recordings showed that the lexical level did not contain slang, folklore, or dialect vocabulary. The phonetic arrangement of the songs was characterized by the presence of alliteration and assonance that enhance the expressiveness and depict bright associative images. The morphological level of the texts was represented primarily by nouns, verbs and adverbs. Among the means of artistic expressiveness, metaphor, antithesis and lexical repetitions were found, however their use was occasional. The syntax of the texts was organized by means of simple narrative sentences. The principle of continuous or cross verb rhyming was the basis for rhythmic organization of the analyzed texts.

Ключевые слова: эвенкийский язык, музыкальный поэтический текст, песня-импровизация, лингвистический анализ, языковой уровень, средства выразительности.

Keywords: the Evenki language, musical poetic text, improvisation song, linguistic analysis, language level, means of expressiveness.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_103_115

1. Введение

Песенное творчество эвенков отражает историю развития этноса. История определяет не только содержание, но и структуру жанров, возникающих и развивающихся в связи с объективной потребностью художественного осмысления окружающего мира. Это особый вид знания о мире, о человеке в этом мире, где формируются идея жизни этноса, традиции, определяется его сознание. Разновидность жанров в эвенкийской песенной традиции – закономерная форма выражения исторического сознания.

Основной формой эвенкийской песенной культуры выступают песни-импровизации; обязательным для такой песни является ритм стиха, определяемый количеством слогов запева-припева и их долгими и краткими гласными. Песни-импровизации сочиняются обычно представителями старшего поколения эвенков. Исполнители воспевают родную природу, жизнь и труд людей, любовь или воспоминания о прожитых годах. Однако А. В. Романова и А. Н. Мыреева с сожалением констатируют, что из-за постепенной утраты родного языка как средства общения песни-импровизации не получают широкого распространения среди эвенков – их исполняют лишь сами певцы-импровизаторы [Романова, Мыреева, 1971, с. 14]. Песенная культура эвенков формируется из системы традиционных личностных напевов, в которых текстовая часть либо спонтанна, либо давно заготовлена исполнителем. Современные исполнители владеют тремя-четырьмя песенными формулами для своих импровизаций. Не исключено, что в традиционных условиях набор мелодических формул был более широким и разнообразным.

Песенному творчеству эвенков посвящено большое количество работ тунгусоведов. Обзор научной литературы показал, что в исследовании эвенкийского песенного творчества выделяются три основных направления: 1) фольклористика и жанровая классификация [Василевич, 1966 ; Варламова, 2002 ; Воскобойников, 1960 ; Мыреева, 1980 ; Романова, Мыреева, 1971]; 2) изучение эвенкийского героического эпоса [Шарина, Бурыкин, 2014 ; Варламова, 2002 ; Варламов, Варламова, 2011 ; Мыреева, 1980 ; Романова, Мыреева, 1971]; 3) исследование мелодического компонента эвенкийской песни [Айзенштадт, 1995 ; Кардашевская, 2014 ; Шейкин, 2002]. Исследований, посвящённых лингвистическому анализу эвенкийских песенных текстов, в тунгусоведении ранее не проводилось.

В качестве краткой теоретической справки отметим, что песенный текст является поликодовым, креолизованным текстом, объединяющим в себе вербальный и мелодический компоненты, взаимодействие которых обеспечивает целостность песенного текста и его коммуникативный эффект. Песенный текст представляет собой комплексное явление, обладающее рядом специфических черт [Казарин, 2004]. Песня – наиболее распространенная форма вокальной музыки, соединяющая в себе мелодию и слово. Музыка, в некотором смысле, похожа на язык: и то и другое служит для коммуникации. Вербальный и мелодический компоненты песенного текста являются высокоорганизованными последовательностями высоты тона, звуковой окраски, акцентов и ритмов, а их построение следует определённым правилам.

Однако музыка и язык имеют существенные различия относительно как особенностей содержания, так и особенностей формы. С помощью языка можно выразить, по сравнению с музыкой, гораздо больший объём содержания. Вербальный источник информации содержательнее мелодического, так как с его помощью адресат не только мо-

жет узнать о характере того или иного комплекса чувств и эмоций, но и получить информацию о причинах, предпосылках, деталях определённой ситуации, чего вряд ли можно достичь средствами мелодического кода. Используя слово, можно изображать явления природы, общественной и частной жизни, которые музыка может отражать только опосредованно и отвлеченно, через воспроизведение соответствующих эмоциональных впечатлений [Мокрова, 2015, с. 390].

Лингвистическая составляющая текста в процессе создания и восприятия песенного материала играет важнейшую роль, вследствие чего изучение лингвистических особенностей музыкального поэтического текста является актуальным. Под лингвистическим анализом художественного текста понимают сложный вид чтения, при котором использованные автором языковые единицы – звуки, слова, предложения – соотносятся с содержанием и структурой текста. Выдающийся лингвист Л. В. Щерба убеждён, что «лингвистический анализ формирует и развивает навыки аналитического чтения, учит сознательно относиться к художественному произведению как к воплощению искусства слова...» [Щерба, 1957, с. 35].

Понимая под музыкальным поэтическим текстом текст креолизованный, соединяющий в себе вербальную и мелодическую составляющие, отметим, что изучение музыкального компонента песенного текста не является целью настоящей работы и составляет перспективу исследования.

Настоящая работа ставит целью выявить лингвистические особенности эвенкийских песен-импровизаций и сопоставить их с лингвистическими особенностями песен, сопровождающих круговые хороводные танцы. Указанные анализ и сопоставление на эвенкийском материале проводятся впервые.

2. Эксперимент

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для лингвистического анализа послужили образцы эвенкийских песен-импровизаций в произнесении трёх дикторов – носителей иенгринского, тугуро-чумиканского и селемджинского говоров эвенкийского языка.

К носителям эвенкийского языка предъявлялись следующие требования: свободное владение этническим языком, коммуникация на эвенкийском языке в повседневном общении, отсутствие дефектов слуха и речи. С учётом данных критериев, в качестве дикторов исследования были отобраны следующие носители эвенкийского языка: Михайлова Светлана Степановна, (род Пуягир, иенгринский говор, владеет эвенкийским, якутским, русским языками), Черноградская Сталина Евгеньевна (род Лалигир, тугуро-чумиканский говор, владеет эвенкийским и русским языками), Сафронова Татьяна Николаевна (род Эдян, селемджинский говор эвенкийского языка, владеет эвенкийским и русским языками).

Запись материала дикторов Михайловой Светланы Степановны и Сафроновой Татьяны Николаевны осуществлялась в лаборатории экспериментально-фонетических исследований при кафедре иностранных языков Амурского государственного университета в 2011–2014 годах. Записи Черноградской Сталины Евгеньевны были получены в селе Ивановское Селемджинского района Амурской области в 2019 году. Запись осуществлялась с помощью профессионального оборудования, в состав которого входил цифровой диктофон (параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, стерео). В процессе записи дикторы не выказывали боязни записывающего устройства и вели себя естественно. Полученные записи были переведены в моно в свободном многоплатформенном аудиоредакторе звуковых файлов Audacity [<http://audacity-free.ru>].

Исследование проводилось в несколько этапов.

1. Составление орфографических записей песенного материала. Тексты даны без изменений и отражают местные говоры дикторов.

2. Перевод текстов на русский язык. Перевод выполнен Черноградской Ольгой Николаевной и Чепаловой Татьяной Егоровной. В соответствии с целью настоящей работы осуществлялся дословный перевод текстов.

3. Лингвистический анализ песенного материала, направленный на выявление особенностей эвенкийского музыкального поэтического текста на лексическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом уровнях.

2.2. Обсуждение результатов

2.2.1. Лингвистические особенности песни-импровизации «Дилиңинча»

Песня «Дилиңинча» (см. Приложение А) в исполнении С. С. Михайловой является песней-импровизацией с повторяющимся рефреном по названию песни. Определённого перевода слово «Дилиңинча» не имеет, вероятно, оно носит подражательный характер, повторяя звучание колокольчика (кунгуляна).

1. Лексические средства выразительности. Лексика анализируемой песни простая, общеупотребительная, стилистически нейтральная. В тексте использованы понятные и близкие эвенкам лексические единицы «эвенки», «дети», «олени», «кочевать».

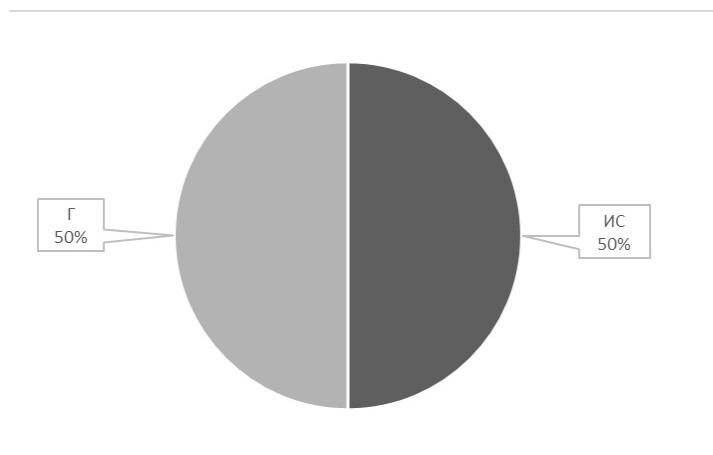
2. Фонетический уровень – звуковые образные средства.

Платон утверждал, что звуки, как и предметы, характеризуются такими признаками как форма, объём, динамика и цвет [Цит. По : Миницкий, Равков, 1994]. А. П. Журавлев в своих работах научно доказал, что у каждого слова есть не только понятийное ядро, но и звуковое, фонетическое значение, имеющее не менее сильное воздействие на читателя и слушателя [Журавлев, 1974, с. 34 ; Журавлев, 1991]. По наблюдениям Г. Лидман-Орловой, «поэты нередко подбирают для своих стихотворений такой звуковой ряд, который подчёркивает поэтические образы» [Лидман-Орлова, 1980, с. 12]. Близкие и привычные любому эвенку образы природы, оленей, кочевков, созданные в песне «Дилиңинча», великолепно иллюстрированы звуковой инструментровкой. 78% согласных звуков песни – [д^л], [л^л], [н^л] – мягкие, создающие впечатление мягкости, напевности, пластичности. Повторяющиеся напевы «дили-дили-дилиңинча» имитируют напевы колокольчика. Самый частотный в тексте гласный [и] ассоциируется с мягкостью, нежностью, духовностью [Сидоренков, 1996].

3. Морфологические средства выразительности. За исключением повторяющегося рефрена «дили-дили-дилиңинча», в тексте песни употреблено 24 слова – 12 имён существительных (ИС), 12 глаголов (Г). Диаграмма (рис. 1) демонстрирует, что существительные и глаголы встречаются в тексте с одинаковой частотой – 50%. Других частей речи в тексте не зафиксировано.

Интересен тот факт, что большинство слов в данном тексте использованы во множественном числе, что, вероятно, подчёркивает поэтический образ, созданный исполнителем песни – сплочённость и дружбу эвенков. Глаголы употребляются в формах прошедшего («пошли», «остановились», «зазвенели») и настоящего времени («рыбачат», «пасутся», «слышатся»), выражая связь между прошлым и настоящим кочевого народа.

4. Средства художественной выразительности. Изобразительно-выразительные средства в анализируемом тексте отсутствуют. Динамичность и образность произведения создаётся лексическими и синтаксическими средствами.

Р и с у н о к 1. Соотношение частей речи в произведении «Дилинча», в %

5. Синтаксические средства выразительности, ритм и интонация. Ведущую роль в организации синтаксической структуры песни «Дилинча» играют простые предложения, способствующие созданию привычной эвенкам картины:

<i>Дили-дили-дилинча</i>	<i>Дили-дили-дилинча</i>
<i>Эвенкиял нулгинчал...</i>	<i>Эвенки стали кочевать...</i>
<i>Орокортын бодоунчал...</i>	<i>Олени пошли вслед...</i>
<i>Куугиляртын кангилярчал ...</i>	<i>Колокола зазвенели...</i>

Ритмический рисунок произведения создаётся небольшой длиной перекрёстно рифмующихся строк и повтором рефрена, определяющего постоянство и цикличность происходящих в жизни эвенков событий:

<i>Эвенкиял нулгинчал...</i>	<i>Эвенки кочуют...</i>
<i>Орокортын оңкодеро...</i>	<i>Оленей отпускают...</i>
<i>Кууакаяр оллонинчал...</i>	<i>Дети рыбачат...</i>
<i>Орокортын оңкодеро...</i>	<i>Олени пасутся...</i>

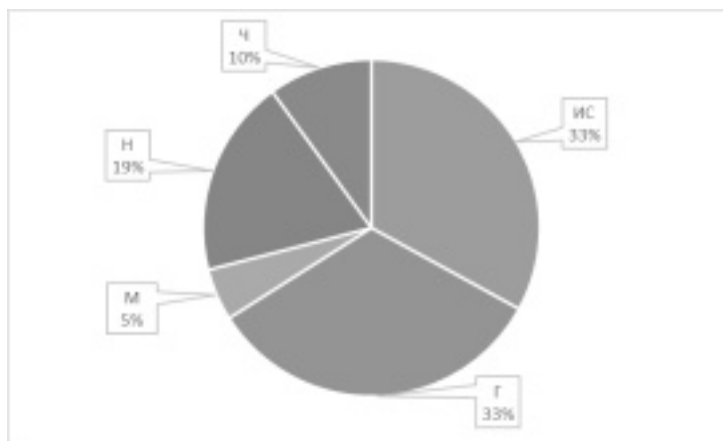
2.2.2. Лингвистические особенности песни-импровизации «Мой день»

Песню-импровизацию «Мой день» исполняет С. Е. Черноградская (см. Приложение А). Сюжет этой короткой песни навеян отъездом дочери.

1. Лексические средства выразительности. Текст песни прост, но образен и выразителен. Лексические средства подобраны так, что слушатель чувствует настроение исполнителя: «дождь идёт», «тихонько сажу», «я одна дома».

2. Фонетический уровень – звуковые образные средства. Звуковое сопровождение песни подчёркивает переживания автора. Анализ песенного материала демонстрирует аллитерацию звуков [д], [т], [м], [н]. Строки песни звучат приглушённо-звонко благодаря чередованию звонких и глухих согласных. В основном же преобладающая звучность сонорных согласных усиливает мелодико-стилевую окраску текста, подчёркивая, что печаль исполнителя светла. Ассонанс гласных звуков [а], [о] придаёт произведению распевность, мягкость, благозвучность.

3. Морфологические средства выразительности. Текст состоит из 21 слова, из них 7 существительных (ИС), 7 глаголов (Г), 4 наречия (Н), 1 местоимение (М), 2 частицы (Ч). Рисунок 2 демонстрирует распределение частей речи в анализируемом тексте.

Р и с у н о к 2. Соотношение частей речи в произведении «Мой день», в %

Также, как и в предыдущей песне, существительные и глаголы встречаются в тексте с равной частотой – 33%. Наречия отмечены в 19% случаев, при этом наречие «тихонько» повторяется трижды, передавая минорное настроение исполнителя. Этот же настрой усиливается двойным повтором частицы «одна» (10%): «я одна дома», «одна буду сидеть тихонько». Местоимения зафиксированы в 5% случаев.

4. Средства художественной выразительности. Художественно-выразительных средств в песне «Мой день» нет, тропы отсутствуют.

5. Синтаксические средства выразительности, ритм и интонация. Простые бессоюзные предложения организуют синтаксис песни-импровизации:

*Тулилэ тыгдэдерэн тыгдэ.
Би аракуткан товотчэм.
Икэкундям...*

*На улице дождь идёт.
Я тихонько сижу.
Песню пою...*

«Неровный» ритм текста, обусловленный разной длиной смежных строк, также способствует выражению взволнованности, переживания исполнителя.

2.2.3. Лингвистические особенности песни-импровизации «Дюга»

Песня «Дюга» в исполнении Т. Н. Сафроновой (см. Приложение А) относится к песням-импровизациям и является обращением исполнителя к ушедшему лету.

1. Лексические средства выразительности. Текст произведения основан на стилистически нейтральных словах. Язык песни прост, однако в нём нет просторечных слов и выражений.

2. Фонетический уровень – звуковые образные средства. В песне «Дюга», максимально простой с точки зрения лексики, обращает на себя внимание звукопись, усиливающая звуковую выразительность произведения. Наиболее частотные согласные в песне «Дюга» – [д], [т], [г], [н], [м]. Согласно статистическим исследованиям А. П. Журавлева [Журавлев, 1987], звуки [д], [т], [г] «окрашены» в тёмные цвета и ассоциируются с чем-то пугающим или тоскливым. Согласные [н], [м], напротив, светлые и нежные. Аллитерация «тёмных» и «светлых» согласных в песне-импровизации «Дюга» создаёт эффект светлой грусти – исполнитель тоскует от того, что «зимой сердцу холодно», но верит, что лето снова наступит:

*Баками тутэ синэвэ
Надэвас хэмурина гада...*

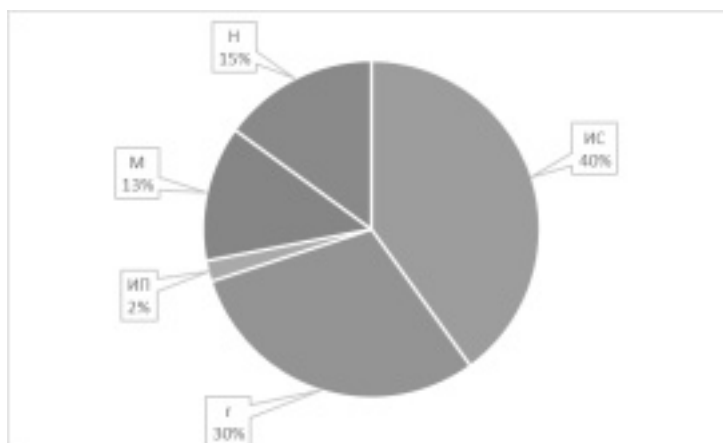
*Найду тебя зимой,
Руки нежно возьму...*

Печаль и грусть, создаваемая согласными, усиливается звуковой инструментальной гласных [ы], [у], [о]. М. В. Ломоносов полагал: «В русском языке, как кажется, частое повторение письма А способствовать может к изображению великолетия, великого пространства, глубины и вышины; учащением писем Е, И, Ю – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через Я познать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; через О, У, Ы – показать страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боль и печаль» [Цит. По : Маницкий, Равков, 1994]. Так, ассонанс звуков [ы], [у], [о] в рассматриваемом произведении применяется, видимо, чтобы «показать страшные и сильные вещи» – боль и печаль по ушедшему лету:

*Суручо иля?
Окин си мучудяняс?*

*Ушло куда?
Когда ты вернешься?*

3. Морфологические средства выразительности. В произведении «Дюга» 40 слов – 16 существительных (ИС), 12 глаголов (Г), 1 прилагательное (ИП), 5 местоимений (М), 6 наречий (Н). Диаграмма (рисунок 3) иллюстрирует процентное соотношение зафиксированных в тексте слов.

Р и с у н о к 3. Соотношение частей речи в произведении «Дюга», в %

40% всей лексики текста составляют существительные, помогающие слушателю «увидеть» картину, о которой поёт исполнитель. Глаголы встречаются с частотой 30%. Глаголы использованы во всех временных формах: прошедшего времени («снег упал», «лето ушло» и др.), настоящего («люблю тебя») и будущего времён («найду дорогу на снегу», «руки нежно возьму» и др.). 1 прилагательное (2%) описывает землю, на которую «упал снег» («земля белая стала»). Благодаря большому количеству наречий – 15% – автор рисует контрастную картину зимы и лета («зимой холодно сердцу» – «руки нежно возьму») и задаёт вопросы о том, куда ушло лето и когда оно вернётся. Использование местоимений отмечено в 13% случаев. Поскольку анализируемая песня представляет собой монолог, в котором исполнитель обращается к лету, по которому он тоскует, повторение личных местоимений «ты», «тебя» усиливает лирическое волнение, служит средством создания драматической напряжённости.

*Окин си мучудяняс?
Баками тутэ синэвэ...
Аядьям синэвэ хунат.*

*Когда ты вернёшься?
Найду тебя зимой...
Люблю тебя, девушка.*

4. Средства художественной выразительности. Анализируемый текст изобилует художественно-изобразительными средствами. Лексический повтор словосочетания

«снег упал» и слова «лето» акцентирует внимание слушателя на ключевых словах текста; метафора «зимой холодно сердцу», подчёркивает общее грустное настроение исполнителя; антитеза, противопоставляющая зиму и лето, способствует созданию контраста:

<i>Дюгаду экун дьлача</i>	<i>Летом какое солнце.</i>
<i>Тугэду иinine меванду...</i>	<i>Зимой холодно сердцу...</i>

5. Синтаксические средства выразительности, ритм и интонация. Синтаксическая организация текста «Дюга» проста – использованы простые нераспространённые бессоюзные предложения. Риторические вопросы во второй строфе песни подчёркивают эмоциональные переживания исполнителя («Ушло куда?», «Когда ты вернёшься?»). Усиливают выразительность речи и передает слушателю тревогу и тоску автора риторические обращения, адресованные лету:

<i>(Дюга) Окин си мучудяяс?</i>	<i>(Лето) Когда ты вернёшься?</i>
<i>Аядям синэвэ хунат.</i>	<i>Люблю тебя, девушка.</i>

Ритмический рисунок произведения создаётся повторением сходных конструкций: «снег упал» и перекрёстной рифмовкой:

<i>Дюгаду экун дьлача</i>	<i>Летом какое солнце.</i>
<i>Тугэду иinine меванду.</i>	<i>Зимой холодно сердцу.</i>
<i>Дуннэ багдарин оча.</i>	<i>Земля белая стала.</i>
<i>Бакадым удывас иманнаду.</i>	<i>Найду дорогу на снегу.</i>

2.2.4. Сопоставление лингвистических особенностей текстов песен-импровизаций и текстов песен, сопровождающих круговые хороводные танцы

Результаты настоящего исследования были сопоставлены с полученными ранее аналогичными данными по текстам песен, сопровождающих круговые хороводные танцы [Процукович, 2020]. Сопоставление характеристик текстов песен-импровизаций и текстов хороводных песен демонстрирует как сходства, так и отличия.

Анализ лексических средств выразительности сравниваемых текстов свидетельствует об использовании исполнителями простой, стилистически нейтральной лексики. Слова песен употребляются в прямом значении, в текстах произведений нет высокой, торжественной лексики, речевой строй прост, что приближает его к разговорному стилю. В текстах песен обоих жанров встречаются повторяющиеся запевы, характерные для определённого региона проживания эвенков или их рода. Слова запевов, как правило, не имеют конкретного лексического значения в эвенкийском языке.

Звуковые эффекты, специально создаваемые авторами сопоставляемых песен, дополняют впечатление, созданное семантикой языковых единиц. Основными приёмами звуковой организации, подчёркивающими звуковую выразительность произведений, являются аллитерация и ассонанс. Выбор исполнителями согласных звуков усиливает мелодико-стилевую окраску текста, способствуя созданию ярких ассоциативных образов. Наиболее частотные гласные – [а], [о], [э] – придают распевность и благозвучность эвенкийским песням обоих жанров.

Наиболее употребительной частью речи в сравниваемых текстах является имя существительное, средняя частотность которого варьирует от 41% в текстах песен-импровизаций до 57% в текстах песен, сопровождающих круговые хороводные танцы. Имена существительные представлены преимущественно собирательными («эвенки», «олени», «молодёжь», «дети» и др.) и конкретными существительными («солнце»,

«чум», «дедушка» и др.). Глаголы в текстах песен-импровизаций и хороводных песнях встречаются в среднем с частотой 38% и 29% соответственно. Наречия имеют среднюю частотность 12% и 7% в песнях-импровизациях и хороводных песнях соответственно. Прилагательные в текстах песен импровизаций единичны; в хороводных песнях их частотность составляет 7%. Местоимения в песнях-импровизациях отмечены в среднем в 6% случаев; в текстах песен, сопровождающих круговые хороводные танцы, местоимения не зафиксированы.

Образные средства в текстах эвенкийских песен обоих жанров единичны. Метафора, антитеза и лексический повтор отмечены в песне «Дюга»; в песнях «Дилинчича» и «Мой день» средства художественной выразительности не использованы. В хороводной песне тропы представлены эпитетом и сравнением. Можно предположить, что употребление образных средств в текстах песен связано с особенностями идиолекта исполнителя.

В синтаксической организации сопоставляемых текстов преобладают простые бессоюзные повествовательные предложения. Ритмическая организованность песен-импровизаций создаётся сплошной или перекрёстной глагольной рифмовкой; ритм текста хороводной песни достигается созвучием слов внутри строк наряду с перекрёстной рифмовкой повторяющихся рефренов.

3. Заключение

Лингвистический анализ музыкальных поэтических текстов песен-импровизаций позволяет сделать следующие выводы.

1. Тексты песен написаны на литературном эвенкийском языке, они легко читаемы и их исследование не представляет сложности. Язык текстов прост, не содержит сленговой, фольклорной лексики, диалектизмов. Авторы наполняют тексты песен ярким образным лексическим содержанием, передающим настроение исполнителя.

2. Фонетический уровень песен-импровизаций представлен аллитерацией и ассонансом, которые усиливают звуковую выразительность произведений и рисуют слушателю яркие ассоциативные образы.

3. Основными морфологическими средствами текстов эвенкийских песен-импровизаций являются знаменательные части речи, преимущественно имена существительные, глаголы и наречия. Четвёртую и пятую позиции по частотности употребления занимают местоимения и прилагательные, при этом частота их употребления зависит от конкретного исполнителя. Служебные части речи – частицы, союзы, предлоги – в исследуемом массиве единичны.

4. Средствами художественной выразительности текстов песен-импровизаций являются метафора, антитеза и лексический повтор. Однако изобразительные средства в изученных текстах используются крайне редко либо отсутствуют полностью (в текстах песен «Дилинчича» и «Мой день» стилистические тропы не встретились). В последнем случае динамичность и образность создаются лексическими и синтаксическими средствами.

5. Синтаксис анализируемых текстов организован в основном простыми бессоюзными повествовательными предложениями. Однако в тексте песни «Дюга» исполнитель использует риторические вопросы и риторические обращения. В основе ритмической организации произведений лежит принцип сплошной или перекрёстной глагольной рифмовки, что обусловлено спецификой эвенкийской речи, где порядок слов в предложении в основном постоянный – подлежащее стоит в начале предложения, сказуемое его замыкает.

6. Сопоставление лексических особенностей текстов песен-импровизаций и текстов хороводных песен выявил сходство их организации на лексическом, фонетическом

и морфологическом уровнях. Различными являются средства художественной выразительности рассматриваемых текстов, а также способ их ритмической организации.

Список литературы

- Айзенштадт, 1995 – Айзенштадт, А. М. Песенная культура эвенков [Текст] / А. М. Айзенштадт. – Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1995. – 288 с.
- Варламов, Варламова, 2011 – Варламов, А. Н. Эпос и богатырская сказка в эпической традиции восточных эвенков [Текст] / А. Н. Варламов, Г. И. Варламова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. – № 4 (11). – С. 38–40.
- Варламова, 2002 – Варламова, Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора [Текст] / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
- Василевич, 1966 – Василевич, Г. М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания [Текст] / Г. М. Василевич. – М.-Л. : Наука, 1966. – 400 с.
- Воскобойников, 1960 – Воскобойников, М. Г. Эвенкийский фольклор [Текст] / М. Г. Воскобойников. – Л. : Гос. уч.-пед. изд-во, 1960. – 339 с.
- Журавлев, 1987 – Журавлев, А. П. Диалог с компьютером [Текст] / А. П. Журавлев. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 205 с.
- Журавлев, 1974 – Журавлев, А. П. Фонетическое значение [Текст] / А. П. Журавлев. – Л. : ЛГУ, 1974. – 159 с.
- Журавлев, 1991 – Журавлев, А. П. Звук и смысл [Текст] : кн. для внеклас. чтения учащихся ст. кл. / А. П. Журавлев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1991. – 155 с.
- Казарин, 2004 – Казарин, Ю. В. Филологический анализ поэтического текста [Текст] / Ю. В. Казарин. – М. : Академический Проект, 2004. – 432 с.
- Кардашевская, 2014 – Кардашевская, Л. И. Особенности жанровой классификации эвенкийского музыкального фольклора [Текст] / Л. И. Кардашевская // Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (45): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 99–101.
- Лидман-Орлова, 1980 – Лидман-Орлова, Г. К. Преемственность и перспективность в изучении морфологии [Текст] / Г. К. Лидман-Орлова // Русский язык в школе. – 1980. – № 1. – С. 8–13.
- Миницкий, Равков, 1994 – Миницкий, Н. И. Звуко-цветовые ассоциации поэмы Драконтия «Хвала господу» («Сотворение мира») [Текст] / Н. И. Миницкий, А. В. Равков // Информ. бюл. ассоц. «История и компьютер». – 1994. – № 10. – С. 65–67.
- Мокрова, 2015 – Мокрова, Н. И. Песня как явление комплексного характера [Текст] / Н. И. Мокрова // Вестник Иркутского гос. технич. ун-та. – 2015. – № 6. – С. 389–393.
- Мыреева, 1980 – Мыреева, А. Н. О запевах эвенкийских сказаний [Текст] / А. Н. Мыреева // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. – Якутск, 1980. – С. 93–102.
- Процукович, 2020 – Процукович, Е. А. Лингвистические особенности текстов эвенкийских песен, сопровождающих круговые хороводные танцы [Текст] / Е. А. Процукович, О. Н. Черноградская // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. Материалы Всерос. науч.-метод. видеоконф. (с междунар. участием) (24 января 2020 г., Благовещенск). – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2020. – С. 224–231.
- Романова, Мыреева, 1971 – Романова, А. В. Фольклор эвенков Якутии [Текст] / А. В. Романова, А. Н. Мыреева / под ред. Г. М. Василевич. – Л. : Наука, 1971. – 334 с.
- Сидоренков, 1996 – Сидоренков, В. А. Углубленное изучение русского языка [Текст] : кн. для учителя : Из опыта работы / В. А. Сидоренков. – М. : Просвещение, 1996. – 271 с.
- Шарина, Бурыкин, 2014 – Шарина, С. И. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенков: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса [Текст] / С. И. Шарина, А. А. Бурыкин // Сибирский сборник-4. Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. – СПб., 2014. – С. 68–79.
- Шейкин, 2002 – Шейкин, Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование [Текст] / Ю. И. Шейкин. – М. : Восточная литература, 2002. – 718 с.

Щерба, 1957 – Щерба, Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений [Текст] / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 26–45.

References

- Ayzenshtadt, A. M. (1995). *Pesennaya kul'tura evenkov* [Evenki song culture]. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk Press.
- Varlamov, A. N., Varlamova G. I. (2011). Epos i bogatyrskaya skazka v epicheskoy traditsii vostochnykh evenkov [Epic and heroic tale in the epic tradition of the Eastern Evenks]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 4 (11), 38–40.
- Varlamova, G. I. (2002). *Epicheskiye i obryadovyye zhanry evenkiyskogo fol'klora* [Epic and ritual genres of Evenki folklore]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Vasilevich, G. M. (1966). *Istoricheskiy fol'klor evenkov: Skazaniya i predaniya* [The historical Evenki folklore: Tales and Traditions]. Moscow ; Leningrad : Nauka Press.
- Voskoboynikov, M. G. (1960). *Evenkiyskiy fol'klor* [Evenki folklore]. Leningrad : Gos. uch-ped.Press.
- Zhuravlev, A. P. (1987). *Dialog s komp'yuterom* [Dialogue with computer]. Moscow : Molodaya gvardiya Press.
- Zhuravlev, A. P. (1974). *Foneticheskoye znachenije* [Phonetic meaning]. Leningrad : Leningrad State University Press.
- Zhuravlev, A. P. (1991). *Zvuk i smysl* [Sound and meaning]. Moscow : Prosveshcheniye Press.
- Kazarin, Yu. V. (2004). *Filologicheskiy analiz poeticheskogo teksta* [Philological analysis of the poetic text]. M.: Akademicheskij Projekt.
- Kardashevskaya, L. I. (2014). *Osobennosti zhanrovoy klassifikatsii evenkiyskogo muzykal'nogo fol'klora* [Features of the genre classification of Evenki musical folklore]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 7 (45), 99–101.
- Lidman-Orlova, G. K. (1980). *Preyemstvennost' i perspektivnost' v izuchenii morfologii* [Continuity and perspective in the study of morphology]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School], 1, 8–13.
- Minitskiy, N. I., Ravkov, A. V. (1994). *Zvuko-tsvetovyye assotsiatsii poemy Drakontiya «Khvala gospodu» («Sotvoreniye mira»)* [Sound-color associations of Draconius's poem "Praise the Lord" ("Creation of the World")]. *Inform. byul. assots. «Istoriya i komp'yuter»* [Inform. bull. assoc. "History and the computer"], 10, 65–67.
- Mokrova, N. I. (2015). *Pesnya kak yavleniye kompleksnogo kharaktera* [Song as a complex phenomenon]. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta* [Vestnik of Irkutsk State Technical University], 6, 389–393.
- Myreyeva, A. N. (1980). *O zapevakh evenkiyskikh skazaniy* [On the tunes of Evenki legends]. *Voprosy yazyka i fol'klora narodnostey Severa* [Issues of language and folklore of the peoples of the North] (pp. 93–102). Yakutsk.
- Protsukovich, E. A., Chernogradskaya, O. N. (2020). *Lingvisticheskiye osobennosti tekstov evenkiyskikh pesen, soprovozhdayushchikh krugovyye khorovodnyye tantsy* [Linguistic peculiarities of the texts of Evenki songs accompanying round dances]. *Obucheniye inostrannomu yazyku studentov vysshikh i srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy na sovremennom etape*. [Teaching a foreign language to students of higher and secondary educational institutions at the present stage] : Proc. All-Rus. scientific method. videoconf. (With international participation) (January 24, 2020, Blagoveshchensk) (pp. 224–231). Blagoveshchensk : Amur State University Press.
- Romanova, A. V., Myreyeva, A. N. (1971). *Fol'klor evenkov Yakutii* [Evenki folklore of Yakutia]. Ed. by G. V. Vasilevich. Leningrad : Nauka Press.
- Sidorenkov, V. A. (1996). *Uglublennoye izucheniye russkogo yazyka* [In-depth study of the Russian language]. Moscow : Prosveshcheniye Press.
- Sharina, S. I., Burykin A. A. (2014). *Epos vostochnykh evenkov i epos okhotskikh evenov: k probleme obshchikh tipologicheskikh svoystv rannikh form eposa* [The epic of the Eastern Evenki and the

epic of the Okhotsk Evens: to the problem of the general typological properties of the early forms of the epic]. Sibirskiy sbornik-4. Grani sotsial'nogo: antropologicheskiye perspektivy issledovaniya sotsial'nykh otnosheniy i kul'tury [Siberian Digest-4. Facets of the social: Anthropological perspectives on the study of social relations and culture] (pp. 68–79). St Petersburg : Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography Press.

Sheykin, Yu. I. (2002). Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye [The history of the musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Moscow : Vostochnaya literatura Press.

Shcherba, L. V. (1957). Opyty lingvisticheskogo tolkovaniya stikhotvoreniiy [Experiments of the linguistic interpretation of poems]. Moscow : Uchpedgiz Press.

Приложение А. Тексты песен

«Дилиңинча»

Исполняет С. С. Михайлова

Перевод О. Н. Черноградской, Т. Е. Чепаловой

Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Эвенкиял нулгиңинчал	Эвенки стали кочевать
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Орокортын бодоңинчал.	Олени пошли вслед
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Куңгиляртын кангилярчал	Колокола зазвенели
Кинь-кинь, кинь-кинь,	Кинь-кинь, кинь – кинь,
Дили-дили-дилиңинча.	Дили-дили-дилиңинча.
Эвенкияр уриңинчал	Эвенки остановились
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Куңакаяр муляңинчал	Дети пошли за водой
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Эвенкияр ороконвар тынтыңинчал	Эвенки оленей отпускают
Дили-дили-дилиңинча.	Дили-дили-дилиңинча
Куңакаяр оллонинчал	Дети рыбачат
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча
Инаикан нэнэдерэн	Быстро идёт
Амакарун адыран	Наш дедушка спит
Дили-дили-дилиңинча	Дили-дили-дилиңинча.
Орокортын оңкодеро	Олени пасутся
Кунгиляртын долдывдыра	Колокольчики слышатся
Дили-дили-дилиңинча.	Дили-дили-дилиңинча.

«Мой день»

Исполняет С. Е. Черноградская

Перевод О. Н. Черноградской, Т. Н. Сафроновой

Товотчэм дюдуйи аракуткан,	Сижу дома тихонько,
Тулилэ тыгдэдерэн тыгдэ.	На улице дождь идёт.
Би аракуткан товотчэм,	Я тихонько сижу
Икэкундям.	И песню пою.
Тыми хунадем анатан городтула.	Завтра дочка уезжает в город
Би умукэкун дюдуйи	Я одна дома
Умукэкэн товотнатыв аракуткан.	Одна буду сидеть тихонько.

«Дюга»

Исполняет Т. Н. Сафронова

Перевод О. Н. Черноградской

Дюгаду экун дылача
Тугэду инине меванду.
Дуннэ багдарин оча,
Бакадям удявас иманнаду
Иманна тыкчэ, иманна тыкчэ,
иманна тыкчэ
Дуннэля.
Дюга, дюга, дюга, дюга
Суручо иля?
Окин си мучудянас?
Баками тугэ синэвэ,
Ѓалэвас хэмуринма гада.
Би этэм тынэ тэдемэ
Аявдям синэвэ, хунат.

Летом какое солнце
Зимой холодно сердцу.
Земля белая стала,
Найду дорогу на снегу
Снег упал, снег упал,
снег упал.
На землю.
Лето, лето, лето, лето
Ушло куда?
Когда ты вернёшься?
Найду тебя зимой,
Руки нежно возьму.
Я не отпущу
Люблю тебя, девушка.